

**В Диссертационный совет Д. 999.126.03 на
базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет»;
ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет»;
ФГАОУ ВО «Дальневосточный
федеральный университет»
г. Красноярск, ул. Маерчака, д.6, ауд. 4-09
Зал заседаний ученого совета Юридического
института ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»**

ОТЗЫВ

**на автореферат кандидатской диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Надежды Сергеевны Луценко по теме
«Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения»**

Судебный штраф, начиная с момента его включения в УК РФ в 2016 г. (Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ) и по текущий момент, вызывает горячий интерес со стороны исследователей в области уголовного права, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в периодической печати, состоявшиеся защиты двух диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а также представленное Надеждой Сергеевной Луценко настоящее диссертационное исследование. У данного института находятся как сторонники, так и противники. Но как свидетельствует статистика применения ст. 76² УК РФ за 2017-2019 гг., суды активно формируют практику применения судебного штрафа по уголовным делам соответствующих категорий. За время действия норм, составляющих уголовно-правовой институт судебного штрафа, законодатель не внес изменений ни в одну из них. Вместе с тем очевидно, что ресурсы совершенствования института судебного штрафа не исчерпаны; существует большое количество проблем как теоретического, так и практического плана, разрешение которых позволило бы стать анализируемому институту более социальным, эффективным и востребованным. Видение, представленное диссидентом, свидетельствует о многогранном восприятии судебного штрафа: Н.С. Луценко совершенно справедливо усматривает в нем и способ дифференциации уголовной ответственности, и реализацию восстановительного правосудия, и расширение прав потерпевшего на возмещение вреда. Такое многогранное толкование судебного штрафа позволило диссиденту выработать всесторонний подход и выявить комплекс

доктринальных и правоприменительных проблем института судебного штрафа, что, несомненно, подтверждает актуальность выбранной темы научного исследования.

Нормативная, эмпирическая базы, апробирование результатов диссертационного исследования свидетельствуют о научной достоверности и достаточной глубине представленного Н.С. Луценко диссертационном исследовании. Это позволило автору четко сформулировать цели и определить задачи своего научного исследования. Положения, выносимые на защиту, соответствуют содержанию работы, отраженному в представленном к отзыву автореферату.

1. Юридическую природу судебного штрафа Н.С. Луценко определяет как дуальную, то есть двойственную, поскольку законодатель нормы, образующие институт судебного штрафа, расположил в главах 11 и 15²УК РФ. При этом связь институтов, образующих институт судебного штрафа (освобождение от уголовной ответственности и иные меры уголовно-правового характера) автор диссертации определяет как взаимосвязь и взаимозависимость. Такой подход видится принципиально верным, основанном на легальном расположении соответствующих норм.
2. Автор представляет интересный подход к определению целей судебного штрафа. В качестве таковых, в частности, обозначены: восстановление прав потерпевшего, поощрение лица, совершившего преступление, продемонстрировавшего положительное посткриминальное поведение, его исправление и предупреждение совершения новых преступлений, снижение доли судимых граждан, пополнение бюджета Российской Федерации, обеспечение процессуальной экономии и компенсации расходов, затраченных на уголовное судопроизводство. Оригинальность трактовки темы обусловлена тем, что автор видит не только уголовно-правовые, но и уголовно-процессуальные, уголовно-политические, социальные, экономические цели судебного штрафа.

Вместе с тем спорным представляется обозначение такой цели как «поощрение лица, совершившего преступление, продемонстрировавшего положительное посткриминальное поведение». Поощрение, как мне представляется, это не столько цель, сколько способ достижения цели. Да и можно ли назвать нормы, образующие институт судебного штрафа поощрительными? Представители общей теории права поощрение связывают с социально значимым, заслуженным

социальным поведением. Скорее, это норма, стимулирующая позитивное посткриминальное поведение.

Цель судебного штрафа - пополнения бюджета, полагаю, выделена излишне, поскольку государство не может (в идеале – не должно) решать экономические проблемы за счет лиц, совершивших преступление. Возможно, это экономически выгодно, но остается открытым вопрос о том, насколько это этично. Как известно, в некоторых зарубежных государствах, в частности, в Латвии, денежные средства, полученные в качестве штрафа, идут в специальные фонды поддержки пострадавших от преступлений. Такой вариант видится как более оправдывающий существование судебного штрафа в уголовном законе и делает рассматриваемый институт более социально ориентированным.

3. Следует согласиться с положением автора диссертации, согласно которому судебный штраф не является заимствованным из зарубежного законодательства. Несогласие вызывает лишь категоричность данного утверждения: «институт судебного штрафа не является заимствованным, его нестандартная регламентация и механизм реализации свойственны **только** российскому уголовному законодательству». Заимствование одних норм из одной правовой системы в другую – процесс исторический, протяженный во времени. А уголовное законодательство каждого государства – система не статичная и замкнутая; она несет на себе следы взаимодействия и взаимопроникновения разных правовых систем. В формирование национальным правовым системам вносит и международное право (и автор отмечает, что институт судебного штрафа соответствует нормам международного права). Поэтому появление судебного штрафа в отечественном уголовном законодательстве – результат целого комплекса процессов, протекающих во времени и пространстве. В истории как зарубежного, так и отечественного уголовного законодательства, существовали нормы, суть которых сводилась к освобождению от уголовной ответственности под условием возмещения вреда и (или) выплат в государственную казну. Поэтому, говоря об оригинальности формулировки норм о судебном штрафе, не стоит категорически отрицать влияния на отечественное уголовное право международного и зарубежного уголовного права. Равно как не стоит категорически утверждать, что судебный штраф – результат заимствования отечественным законодателем зарубежного опыта.
4. Диссидентом верно определена система освобождения от уголовной ответственности как совокупность оснований и

условий. Это достаточно тонкая дифференциация, и, как мне видится, автор с ней справился, четко обозначив, что является основанием, а что – условием освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ.

5. Вызывает согласие предложение автора о переименовании судебного штрафа в его определении как «взыскание» - на «выплату». Поскольку судебный штраф не является наказанием, то сложно назвать его осуществление со стороны освобождаемого лица – принуждением. Тезис о добровольной, а не принудительной выплате судебного штрафа автор подтверждает определением освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, где обозначено согласие лица на такое освобождение. Вместе с тем представляется излишним предложение вносить данное определение и терминологию в уголовный закон. Данное определение соответствует толкованию, данному в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, воспринято судами, но мало что изменит, будучи закрепленным в УК РФ.
6. Интересно, но, на мой взгляд, преждевременно предложение о возможности выплат судебного штрафа юридическими лицами. Его можно выдвигать после того, как уголовное законодательство воспримет юридическое лицо как субъект уголовной ответственности.
7. Предложения автора в порядке *de lege ferenda* пролонгируют актуальность представленной работы. Однозначно приветствуются предложения о том, что применение судебного штрафа должно быть исключено в отношении лиц, совершивших некоторые преступления. По справедливому мнению автора, это преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (малолетних) лиц, преступления террористической и экстремистской направленности. Представляется, что перечень таких преступлений может быть расширен. Исключительность применения судебного штрафа должна быть подчеркнута его однократным применением к одному лицу, что также верно подчеркнуто автором. Также исключительный характер судебного штрафа должен быть обусловлен четкими границами размера и сроков его выплаты, и это автор также обозначает.
Вместе с тем, автор предлагает возможность уменьшения размера уплаты судебного штрафа, а также возможность продления срока его выплаты (то есть фактически речь идет об отсрочке или рассрочке). В силу того, что применение судебного штрафа –

явление исключительное, уменьшение размера и «льготы» по его уплате не будут способствовать достижению целей судебного штрафа, в том числе и тех, которые автор обозначает в положении 2, выдвигаемом на защиту.

Сомнение вызывает предложение *de lege ferenda* «распространить действие норм на лиц, достигших совершеннолетнего возраста» (стр. 13). Получается, что по действующему уголовному закону, освобождению от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа подлежат только лица, не достигшие совершеннолетия.

Спорно предложение о включении дополнительного основания освобождения от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76² УК РФ: «если исправление лица может быть достигнуто путем применения данной меры уголовно-правового характера» (стр. 13). У судов возникнут вопросы: каковы критерии, по которым можно судить – может или не может быть достигнуто исправление лица при уплате им судебного штрафа? От чего зависит положительный или отрицательный ответ на этот вопрос? От размера штрафа? Срока его уплаты? Автору придется дополнительно аргументировать положение, согласно которому судебный штраф как мера уголовно-правового характера способна достигать цели исправления лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести.

Замечаний к работе не имеется.

Имеется ряд вопросов, по которым хотелось бы знать мнение автора. В частности:

1. Рассматривает ли автор диссертации судебный штраф в качестве компромисса, с помощью которого возможно разрешение уголовно-правового конфликта. Вопрос возни постольку, поскольку в предложении 5, выносимом на защиту, С.Н. Луценко, предлагая дефиницию освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, упоминает и уголовно-правовой конфликт.
2. Возможна ли уплата судебного штрафа не только самим освобождаемым лицом, но и иными лицами? Речь идет как о несовершеннолетних освобождаемых, так и о лицах, достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет.

Положения, выносимые диссидентом на защиту, свидетельствуют о том, что задачи, поставленные автором, выполнены, а цели – в полной мере достигнуты.

Отсюда можно сделать вывод, что диссертация Луценко Надежды Сергеевны «Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения» полностью отвечает требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября от 2013 г. № 842, а ее автор – Луценко Надежда Сергеевна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности – 12.00.08 (Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

Отзыв по поручению кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва» подготовила: доцент кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии, кандидат юридических наук, доцент специальность 12.00.08. «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право», Светлана Владиславовна Анощенкова(430011, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Степана Разина, д. 23, кв. 27, моб 8 (927) 180-10-05, anoshenkova@list.ru).

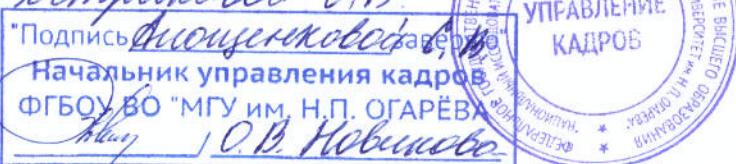
Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва» (протокол заседания кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии №1 от 27.08.2020).

Заведующий кафедрой уголовного права,
криминалистики и криминологии
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва», к.ю.н., доцент

С.В. Петрикова

Доцент кафедры уголовного права,
криминалистики и криминологии
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва», к.ю.н., доцент

С.В. Анощенкова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва» (Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68, 430005, телефоны +7 (8342) 233755, 290545, 472913; факс +7 (8342) 472913. Электронная почта: dep-general@adm.mrsu.ru; dep-mail@adm.ru